

Мужун Цзиньси всё ещё жалобно всхлипывал.

Е Синьянь сказал:

— Ладно, оставайся здесь с ним. Я попрошу кого-нибудь другого проводить доктора Циня.

Он сделал пару шагов, затем снова обернулся и спросил Сяо Цзиня:

— У Молодого маршала есть для тебя срочные дела?

Сяо Цзинь ответил:

— С Молодым маршалом помощник Хо.

Е Синьянь сказал:

— Хорошо, тогда оставайся здесь с Сяо Си.

— Слушаюсь.

Е Синьянь набрал несколько слов на телефоне. Ответа не было. Он уже собрался отложить аппарат, как вдруг всплыло окно диалога.

Рядом с аватаром, изображавшим хихикающее лицо, значилось «Несокрушимый супермен».

[Несокрушимый супермен (Хуа То)]: Что, вдруг вспомнил про меня?

[Чудовище (Е Синьянь)]: А про кого ещё мне вспоминать? То То... Если Мужун Цзиньнань начнёт воспринимать наш фарс всерьёз, что мне делать?

[Несокрушимый супермен]: Поздравляю!!!

После нескольких восклицательных знаков следовала картинка с букетом цветов.

[Чудовище]: Я не шучу!

Собеседник помолчал некоторое время, прежде чем снова напечатать.

[Несокрушимый супермен]: В Юйцзине брак между мужчинами легален, это не новость. Не переживай, я первый тебя поддержу!

Е Синьянь отправил смайлик с каплями пота.

[Чудовище]: Я не хочу быть с ним. Проблема в том, что я уже увяз в этой трясине и не могу выбраться.

[Несокрушимый супермен]: То есть он в тебя втюрился, а ты не хочешь? Вообще-то он неплохой, быть супругой Молодого маршала — это же круто.

[Чудовище]: Иди ты! Не вздумай из-за того, что боишься за мою сестру, толкать меня в огонь. Я не хочу быть «госпожой Молодой маршал», я тоже мужик, за мной девчонки стоят в очереди до самого края света.

[Несокрушимый супермен]: Тогда просто скажи ему прямо. Если хочешь уйти — уходи. Если сомневаешься, нечего тут со мной трепаться.

[Чудовище]: Если бы всё было так просто, стал бы я просить у тебя дурацких советов?

Хуа То отправил смайлик с похотливой рожицей.

Е Синьянь закатил глаза. Хуа То никогда бы не отправил ему такой смайлик — явно он сейчас заигрывал с какой-то красоткой.

Хуа То быстро прислал новое сообщение: [Чёрт! Не туда отправил.] Сразу же следом пришло ещё: [Такие смайлики предназначены только для моей Син Юй.]

— Пфф! — Пальцы Е Синьяня замелькали, набирая ответ: [Ты что, каждый день сидишь и отправляешь Син Юй такие мерзкие рожицы?]

[Хуа То]: Это называется верность чувствам!

Е Синьянь просто отложил телефон.

Сяо Цзинь вышел из комнаты Мужун Цзиньси и, увидев Е Синьяня, проявил некоторую скованность.

— Сяо Си уснул.

Е Синьянь уже собирался что-то сказать, как из прихожей донёсся голос Мужун Цзиньнана.

— Как Сяо Си?

Сяо Цзинь шагнул в сторону, освобождая проход.

Мужун Цзиньнань без промедления направился в комнату Мужун Цзиньси. Е Синьянь последовал за ним и сказал:

— Сяо Си уже в порядке, только что уснул.

Войдя в комнату, Мужун Цзиньнань замедлил шаг, подошёл к кровати и некоторое время смотрел на спящее лицо брата, затем поправил одеяло. Только после этого он, казалось, успокоился.

Ресницы Мужун Цзиньси были ещё влажными — явно он плакал.

Мужун Цзиньнань жестом попросил всех выйти.

Выйдя в коридор и закрыв дверь, Мужун Цзиньнань спросил:

— Что сказал врач?

Е Синьянь ответил:

— Врач сказал, что ничего серьёзного, не стоит волноваться. Завтра он заедет ещё раз, возможно, сделает ещё один укол.

Мужун Цзиньнань обнял его за плечи и повёл в сторону дивана:

— Сяо Си сегодня, наверное, сильно буянил?

На лице Е Синьяня появилась тень улыбки:

— Нам втроём — мне, Сяо Цзиню и Сяо Дину — пришлось держать его, чтобы сделать эти два укола.

Мужун Цзиньнань окинул взглядом медсестринский наряд Е Синьяня:

— Почему ты в таком виде?

Раз уж все присутствующие знали, что Е Синьянь мужчина, он перестал притворяться.

— Ещё спрашиваешь! Моё женское платье у тебя, а тебя в тот момент никак не могли найти. Пришлось натянуть этот нелепый наряд, чтобы поскорее приехать. Чтобы быстро добраться, я проявил находчивость!

Мужун Цзиньнань сказал:

— Да, моя супруга, конечно, находчива. Благодарю тебя за помощь в трудную минуту.

Е Синьянь, услышав это, снова нахмурился:

— Кто тебе супруга!

Сяо Дин, принёсший чай, улыбнулся:

— Конечно же, вы.

— Сяо Дин, не говори лишнего.

Сяо Дин лишь улыбнулся и отошёл в сторону.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Сяо Дин ничего лишнего не сказал. — Очевидно, он уже знал, что Сяо Дин раскрыл тайну пола Е Синьяня.

Мужун Цзиньнань потянул за полу белого халата Е Синьяня:

— Ты даже верхнюю одежду не надел, когда возвращался?

Е Синьянь тогда, раздосадованный, не вернулся в кабинет, получил звонок и уехал в спешке, полностью забыв о пальто. Лишь выйдя на улицу, он почувствовал холод, но возвращаться за одеждой было уже лень.

— Ты так мёрзнешь, вчера только температурил — не боишься, что жар снова поднимется? — В голосе Мужун Цзиньнаня звучал упрёк.

Хотя в детстве Е Синьянь и болел часто, благодаря заботам своего хорошего соседа из Юйцзиня, Хуа То, его иммунитет постепенно окреп. Позже, поступив в военное училище, он стал ещё крепче, и в последние годы почти не болел. Он махнул рукой:

— Всё в порядке. Я здоров как бык.

Мужун Цзиньнань распорядился Сяо Дину:

— Приготовь на ужин что-нибудь согревающее, суп например.

— Слушаюсь.

Е Синьянь сказал Мужун Цзиньнаню:

— Сегодня я снова не нанёс визит вежливости твоей матери.

— Ты же болен.

— Госпожа маршал вряд ли станет учитывать, болен я или нет.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Не беспокойся, я сам объясню матери.

Глядя на искреннее выражение лица Мужун Цзиньнаня, Е Синьянь вдруг осенила идея.

Вообще-то, заставить его отказаться от мысли оставить меня рядом очень просто. Достаточно, чтобы он увидел во мне одни лишь недостатки.

Сяо Дин поднялся наверх позвать Е Синьяня к ужину. Позвал несколько раз, но тот не двигался. Мужун Цзиньнань лично поднялся за ним.

— Что ты там копаешься?

Е Синьянь как раз «щёлкал» ножницами, подстригая ногти, причём делал это прямо на кровати.

Мужун Цзиньнань нахмурился:

— Не мог бы ты стричь ногти над урной?

Е Синьянь смахнул рукой обрезки ногтей под кровать, затем сполз с неё и спросил:

— Ужин готов?

Мужун Цзиньнань ответил:

— Сяо Си уже сидит за столом.

Когда они спустились, Мужун Цзиньси уже сидел за столом и ждал их. Увидев их, он спросил:

— Можно кушать?

Мужун Цзиньнань кивнул:

— Кушай.

Только тогда Мужун Цзиньси взял ложку и принялся за кашу. Видно было, что он действительно голоден и что еда ему нравится — он ел большими ложками.

Е Синьянь, усевшись, сразу же заметил на столе рыбу. Не потому что она была вкусной, а потому что в ней было полно костей. Он планировал выплёвывать их повсюду — Мужун Цзиньнаню это наверняка не понравится.

Наблюдая, как Е Синьянь упорно налегает на рыбу, Мужун Цзиньнань внутренне усмехнулся.

Это блюдо — рыба с кислой капустой — ему явно пришлось по вкусу. Видимо, он и вправду любит кислое.

Е Синьянь чуть ли не вылакал весь соус из-под рыбы с кислой капустой. Рядом с его тарелкой выросла горка рыбьих костей, которая уже почти добралась до локтя Мужун Цзиньнаня. Тот не только не проявлял раздражения, но на его лице даже мелькала лёгкая улыбка.

Внутри у Е Синьяня пронеслось лишь пять слов: «Ну и дела, вот это да!»

Е Синьянь надавил на виски, пытаясь облегчить нарастающее ощущение тяжести в голове. Ещё спускаясь с лестницы, он почувствовал недомогание, глаза тоже будто слипались.

Мужун Цзиньнань заметил, что с ним что-то не так, отложил палочки и спросил:

— Что такое? Тебе нехорошо?

Е Синьянь тоже положил палочки:

— Вы кушайте, не стесняйтесь. Я наелся.

Мужун Цзиньси сказал:

— Невестка совсем не ела. Невестка не слушается.

Е Синьянь ел только рыбу, рис остался нетронутым.

— Я не ел, но наелся рыбой. — С этими словами он поднялся, чтобы вернуться в свою комнату.

Мужун Цзиньнань не стал его удерживать. Он положил Мужун Цзиньси в тарелку ещё еды и сказал:

— Кушай побольше. Невестке немного нездоровится, ей нужно отдохнуть.

Когда Мужун Цзиньси поел, Сяо Дин убрал со стола, а сам Мужун Цзиньси остался сидеть и играть. Сяо Цзинь, увидев это, подошёл и спросил:

— Сяо Си, тебе уже лучше?

Мужун Цзиньси кивнул, встал и, взяв Сяо Цзиня за руку, сказал:

— Брат и невестка не играют со мной. Поиграешь со мной?

— Это... Ты ещё не поправился, тебе нужно хорошенько отдохнуть. — После слов Сяо Цзиня на лице Мужун Цзиньси появилось разочарование. Его детское выражение заставило Сяо Цзиня немного растеряться. — Тогда я порисую с тобой.